

Цинь Юй тоже посмотрел ту запись. Поведение Чжоу Хэн на видео действительно выглядело донельзя странным, но то, что её ударило молнией, было неоспоримым фактом.

— Неужели она и впрямь повредилась рассудком? — пробормотал Цинь Юй, глядя в пустоту.

Возможно, он мог бы воспользоваться этим, чтобы хоть немного улучшить свою жизнь. Клан Чжоу требовал, чтобы после свадьбы он оставил учебу, но он не хотел этого. У него была мечта, ради которой он вынес столько страданий, игнорируя презрение, возражения и уговоры, и теперь, когда до цели оставался один шаг, он не желал сдаваться.

Прежняя Чжоу Хэн ни за что бы не позволила ему учиться, но, возможно, стоило попробовать договориться с этой, потерявшей память. К тому же, во время их недолгого контакта её отношение к нему показалось вполне сносным.

В сердце затеплилась слабая надежда, и на бледном лице Цинь Юя даже проступил легкий румянец.

Линь Моцян, наблюдая за переменами в выражении лица Цинь Юя, с которым вырос вместе, примерно догадывался о его мыслях. Ему хотелось сказать, что как бы человек ни менялся, его натура остается прежней.

Однако, взглянув на забинтованную железу на затылке юноши, он в конце концов промолчал.

Что толку говорить? Всё уже зашло слишком далеко. Клан Цинь не мог противостоять клану Чжоу, а сам Цинь Юй не мог бросить семью. Это был тупик. Пусть лучше он сам себя обманывает — по крайней мере, сейчас он сможет спокойно поправлять здоровье.

Когда Чжоу Чжи снова пришла в себя, она обнаружила, что всё еще находится в той же знакомой палате, окруженная всё теми же врачами. Увидев, что она открыла глаза, те плотной толпой обступили её и принялись за осмотр.

Она лежала на кровати, безвольно позволяя им делать с собой что угодно, словно труп. Ей не хотелось открывать глаза, не хотелось никого видеть. Честное слово, лучше бы она просто умерла.

Сейчас в её голове стояли лишь образы тех людей, их изумленные, насмешливые и любопытные взгляды. Почему? Почему она должна всё это терпеть? Система, ты, проклятая третьесортная система, я тебя ненавижу!

— Данная Система не является третьесортной. Номер 008 принадлежит к официальной нумерации Управления пространственно-временными потоками. Прошу носителя не оскорблять моё достоинство!

Чжоу Чжи: ...

— Какое еще достоинство?! Ты хоть понимаешь, какой позор я сегодня пережила? Эта черная страница биографии теперь будет преследовать меня всю жизнь! Моя жизнь разрушена, ты мне за это ответишь!

— Носитель сам нарушил условия контракта, 008 лишь выполнил предписание о наказании. Прошу носителя подтвердить, желает ли он продолжать выполнение задания.

Чжоу Чжи осторожно поинтересовалась:

— А если я откажусь, последует новое наказание?

— Именно так. Поэтому прошу носителя как можно скорее завершить задание, — холодно и безжалостно ответила 008.

Чжоу Чжи, не желая снова переживать позор и боль от удара молнии, молча прикрыла рукой совесть и выбрала согласие.

— Дзинь! Задание Системы активировано. Обратный отсчет: три дня. Прошу носителя приложить усилия.

Как только Чжоу Чжи дала согласие, голос 008 прозвучал в голове с пугающей пунктуальностью.

В этот момент врачи наконец закончили осмотр. Результат был обнадеживающим: серьезных отклонений не выявлено, выписку можно не откладывать.

Чжоу Чжи облегченно выдохнула. К счастью, у Системы осталась хоть капля совести, и она не покалечила её окончательно. Однако, как выяснилось, вздохнула она слишком рано.

Вскоре после ухода врачей в палату вошел мужчина средних лет. Несмотря на возраст, он был одет в безупречный деловой костюм, а на лице играла мягкая улыбка, однако слова, которые он произнес, ранили в самое сердце.

— Госпожа, господин и госпожа уже в курсе случившегося. Господин велел передать: клан Чжоу позаботится о том, чтобы те видео не распространились дальше. Однако он надеется, что подобное не повторится. Прошу вас, ведите себя благоразумно. Вы ведь понимаете, что будет, если это случится снова.

Он улыбался, но в его глазах читалась неприкрытая угроза. Чжоу Чжи прекрасно поняла, что осталось недосказанным.

Хотя она не знала этого человека лично, она читала оригинальный роман и догадалась, что это личный юрист клана Чжоу, который решал подобные деликатные вопросы. В книге персонажу Чжоу Хэн уделялось мало внимания, в основном описывались лишь её пакости, но Чжоу Чжи смогла восстановить картину её положения в семье.

Члены клана Чжоу на самом деле презирали её. Глава семейства был известен своим ветреным нравом, и никто не ожидал, что мать Чжоу Хэн окажется настолько хитра, что заставит его публично признать дочь. Если бы Чжоу Хэн была достойным человеком, это было бы полбеда, но она оказалась не только альфой класса С, но и безнадёжной дебоширкой.

Семье приходилось постоянно подчищать за ней хвосты ради сохранения репутации, но этот инцидент, судя по всему, стал последней каплей. Чжоу Чжи не сомневалась: если она выкинет подобное еще пару раз, клан Чжоу без колебаний устроит её исчезновение.

Выслушав угрозы, Чжоу Чжи могла лишь беспомощно вздыхать, лежа на кровати. Кто виноват, что её жизнь и судьба находятся в чужих руках?

Пролежав еще два часа и прокручивая в памяти сюжет книги, она дождалась Линь Моцяня, который помог оформить документы на выписку и отвез её вместе с Цинь Юем в дом Чжоу Хэн.

У Чжоу Чжи не было ни малейшего воспоминания об этом месте, но технологии в этом мире были развиты, и замки в основном работали по биометрии. Она легко вошла в дом, используя тело Чжоу Хэн.

Линь Моцянь помог занести вещи, и они с Цинь Юем вошли следом. Только при выписке, когда она немного отошла от шока из-за своего позора, Чжоу Чжи заметила, что Цинь Юй одного роста с ней.

Хотя Чжоу Хэн была альфой класса С, нужно признать, внешние данные у неё были весьма неплохи — и лицо, и фигура могли ввести в заблуждение. Если бы не её отвратительный характер, она вполне могла бы пользоваться популярностью. Но то, что Цинь Юй, будучи омегой, оказался такого же роста, как она, было весьма впечатляющим показателем.

Клан Чжоу не хотел, чтобы Чжоу Хэн жила в главном особняке, поэтому выделил ей отдельную виллу, которая теперь неожиданно стала их супружеским гнездышком.

Войдя, Чжоу Чжи бегло осмотрела интерьер. К счастью, всё было в порядке: хоть обстановка и выглядела казенной, словно из каталога застройщика, в целом всё смотрелось нормально. Читавшая оригинал Чжоу Чжи очень боялась, что хозяйка дома успела превратить его в нечто совершенно безвкусное, отчего она сама бы провалилась сквозь землю. Текущий вид её вполне устраивал.

Так как всё произошло внезапно, вещи Цинь Юя не успели перевезти, но Линь Моцянь обещал уладить это к вечеру.

Поскольку воспоминаний у неё не было, Чжоу Чжи под предлогом потери памяти тщательно осмотрела дом, и никто не заподозрил неладное. Обойдя всё вокруг и не найдя ничего пугающего, она наконец облегченно выдохнула. Похоже, то место, где, согласно книге, она должна была держать Цинь Юя в заточении и истязать его, ещё не было построено.

Цинь Юй не понимал, почему Чжоу Чжи с таким рвением осматривает дом, но, поскольку они были почти чужими людьми, он просто тихо сидел на диване, не задавая лишних вопросов.

В процессе осмотра Чжоу Чжи заодно изучила планировку виллы. Она не решалась предложить Цинь Юю спальню хозяина — в конце концов, там жила прежняя Чжоу Хэн, и неизвестно, что там могло быть спрятано.

<http://bllate.org/book/22250/2327374>